

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НЕСКОЛЬКИХ РУССКИХ СЛОВ
(К связям с индо-иранскими источниками)

1. *Пансура*

Это слово приведено впервые, кажется, Далем: *Пансу́ра?* ж. тмб. нрав, характер, обык. (Даль ⁴ III, s. v.). Более подробны сведения об этом слове, почерпнутые в говоре дер. Деулино Рязанской обл.: *Пансу́ра*, -ы, ж. Характер, натура, повадка. *Фс'а п а н с у́ р а, как у ма́т'ир'и. . . то н'ич'б, а то с'ар'д'ята́йа, как ма́т'ир'а, уш йа и н'и п'ятп'ар'у́с', как'ийа-та фсп'ял'чит'ья́а* (2). *У, п а н с у́ р а твайа́ дура́цк'я́йъ! Къбыз'йстай!* (8). — *Фс'а п а н с у́ р а пахо́д'ит' на ма́т'ир'у л'и нъ аццá!* [— А что это такое?] — *Пахо́тка л'и там ухва́тка* (1). *Йа иу́ра́ла с' н'ей, зня́йу фс'у п а н с у́ р у. . . Ну, ла́дна, На́с'к'а блудн'йца. А Ля́шка блудн'йца? П'ч'аму́ ана́ [мать] тудá на'у́ н'и ваткн'у́ла [не бывает у дочери]?* (16) ¹. На первый взгляд слово загадочно. Попытки объяснить его происхождение сравнением с *парсу́на* (через метатезу: *рс. . н > нс. . р*) или *па́нсырь* — заимствованные слова, известные из старорусских источников, — оказались бы неудачными по фонетическим, семантическим или историко-культурным мотивам. Вместе с тем есть объяснение, которое, видимо, не вызывает сомнений в своей правильности. В качестве источника слова *пансу́ра* следует предположить индо-иранск. **pānsura-*, сохранившееся в такой именно форме в др.-инд. *pāṁsurá-*² 'пыльный', 'пыльное место', 'пыль'³, ср. также др.-инд.

¹ См. «Словарь современного русского народного говора (д. Деулино, Рязанской области)». Под ред. И. А. Оссоветакого. М., 1969, стр. 388. Ср. также: *панцу́ра* 'лицо' (*Эта к твайей п а н ц у́ р е не пахо́д'ит'*). Дер. Каменка Измалковск. р-на Орловск. обл.; *панцу́рится* 'браниться, ругаться' (*Он п а н ц у́ р и л с'ъ ус'ак'им'и слава́м'и*). Село Успенка Краснозороенск. р-на Орловск. обл.), записано более двадцати лет назад. За сообщение этих интересных примеров (ср. *панцу́рится*) автор признателен проф. С. И. Коткову.

² Ср. вед.: *idam víṣṇur ví cakrame tredhá ní dadhe paḍám/s á m ũ ḷ h a m a sya pāṁ s u r e* RV. I. 22, 17 'это (всё) Вишну вышагнул, трижды оставил след; (оно) сгучено в его пыльном (следе)'. Ср. *pāṁsujālika-* как эпитет Вишну и *pāṁsukhala-* как название кучи песка.

³ Ср. «Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung». Bearbeitet

pāmsulá- то же (уже в Шатапатха-брахмане), авест. *pąsnuš* 'пыль', 'сор'⁴ и др. Др.-инд. *pāmsurá-* произведено от *pāmsú-* 'разрыхленная земля', 'песок', 'пыль', 'персть', подобно тому, как *madhurá-* 'сладкий' (есть и *madhulá-*, то же) от *mádhū-* 'мед' и т. п.⁵ Таким образом, нет никаких фонетических и словообразовательных трудностей, которые бы препятствовали принятию **pānsura-* в качестве источника для *пансу́ра*. Семантический переход от 'разрыхленной земли', 'праха' к 'характеру', 'натуре', 'повадке' через значения 'форма', 'отливка', 'матрица', 'образец' удостоверяется многими примерами. Ср., например, англ. *mold, mould*, фиксирующее все эти и ряд других промежуточных значений, см. Webster's New International Dictionary of the English language. 1958, стр. 1579⁶. Ключевым объяснением перехода значений можно считать следующее: The matrix, or cavity, in which anything is s h a p e d, and from which it takes its f o r m s; also, the b o d y or m a s s containing the cavity; as a s a n d m o l d for casting metals⁷. Из него естественно вытекают значения, связанные с м а т е р и а л ь н о й (ср. *Woman's beauteous m o l d*. Pope) и д у х о в н о й (*Helen, whose spirit was of softer m o l d*. Shelley) ф о р м о й, т. е. — в последнем случае — с х а р а к т е р о м⁸. Более сложен другой вопрос — имело ли слово **pānsura-* значение 'характер' уже на индо-иранской почве или это значение развилось в истории русского языка. Не вполне ясны и детали заимствования этого слова, но, учитывая его распространение прежде всего на юго-восточной окраине старой восточнославянской территории, можно думать о роли скифо-сарматских диалектов, в которых могло быть соответствующее слово. Любопытно, что название реки *Пансова* (рукав Самары) на Среднем

von O. Böhtlingk, IV. SPb., 1883, стр. 60, где дополнительно указаны значения 'Stechfliege' и 'Krüppel'.

⁴ Видимо, из **pāms-nū-*; ср. др.-инд. *pāmsana-* 'грязный', 'испорченный', см. Maughofer II, стр. 243. Из других индийских параллелей ср. пракр. *pāmsu-*, *pāsu-*; *pāmsula-* 'пыльный', вайгали *pasilā* то же, хинди *pāsul* и др. См.: R. L. Turner. A Comparative Dictionary of the Indo-Aryan languages. London, 1968, стр. 452 (№ 8019—8021).

⁵ Ср. также *bhāsurá-* 'сияющий' *chidurá-* 'раскалывающий' *bhidurá-* 'расщепляющий', *vidurá-* 'мудрый' и т. д.

⁶ Особенности происхождения этих слов в данном случае менее существенны. Ср. также соответствующие романские слова, например исп. *molde* 'форма', 'болванка' и 'человек (служащий примером)' и др.

⁷ K *a sand mold* ср. *pāmsuré* в цитированном выше отрывке из Ригведы.

⁸ Как семантическую аналогию можно рассматривать и слово 'характер' в ряде современных языков при др.-греч. *χάρακτῆρ* 'отпечаток', 'печать', 'клеймо', 'чекан'; 'изображение'; 'очертание', 'форма'; 'отличительная черта', 'особенность', 'характер' (ср. у Платона: *εἰληφέναι χαρακτήρα ἐκαστέρου τοῦ εἶδους* 'уловить особенности каждого вида'); 'примета', 'признак'. Иной семантический принцип кроется в лат. *natura*. Любопытна близость суффиксов, используемых для обозначения данного понятия (*-ura*, *-t-er*).

Днепре отражает индо-иранский гидроним в форме **Pansava*- 'песчаная', ср. младо-авест. *pašnav-*, *pašanav-*, др.-инд. *pāṁsavá-*; название соседнего рукава Самары *Песковата* может рассматриваться как дублет-перевод *Пансовы*⁹. Таким образом, диал. *пансѹра* сохраняет след другой словообразовательной модели от индо-иранск. **pānsu-* (с элементом *-r-*), сохранившийся на восточнославянской территории¹⁰.

2. Парень, парни

Это слово должно привлечь внимание по разным основаниям. В о - п е р в ы х, строго говоря, оно известно лишь великорусским говорам¹¹. Диалектный и «низкий» характер его отчетливо осознавался в начале прошлого века, о чем можно судить по полемике архаистов и новаторов, в которой, в частности, слово *парень* фигурировало как один из ярких диагностических признаков определенного стиля. Включение слова в литературный язык произошло позднее, но и сейчас *парень* сохраняет следы более старой сферы распространения и связанных с этим специфических стилистических нюансов. В о - в т о р ы х, слово *парень* появляется в письменных источниках весьма поздно (что также можно считать аргументом в пользу его первоначально диалектной сферы употребления). Во всяком случае оно не отмечено у Срезневского, а также в многочисленных деловых документах XIV—XVI вв., оставшихся неизвестными Срезневскому. Возможно, что первая письменная фиксация слова относится ко второй половине XVII в. (ср. *парневые слова* у Г. Котошихина)¹². В - т р е т ь и х, этимология слова *парень* остается малоудовлетворительной ввиду

⁹ См.: О. Н. Трубачев. Названия рек Правобережной Украины. М., 1968, стр. 261; О н ж е. Этимологические заметки по гидронимии Среднего Днепра. «Studia linguistica Slavica-Baltica Canuto-Olavo Falk». Lundae, 1966, стр. 300—301.

¹⁰ Вероятно, сюда же относится и ст.-слав. ꙗꙗꙗꙗ, русск. *песок* и т. д., ср. пали *paṁsuka-* 'песчаный' (к соотношению **pānsu-*: **pēsū-kū* ср. др.-инд. *mās*, авест. *mā*, др.-греч. μῆϋ, лат. *mensis*, лит. *mėnuo*, *mėnesis* и под.: ст.-слав. ꙗꙗꙗꙗ, т. е. отсутствие носового в корне славянских слов при наличии его в родственных словах других языков), а также, как допускают некоторые (V. Pisani. — JKF, 2, стр. 217) хетт. *pasilas* 'бульжник', 'кругляк'.

¹¹ Укр. *пáрень* (Гринченко III, стр. 96, ср. *Звеселила парня чорними бривочками*. Чубинский V, стр. 134) встречается очень редко, далеко не повсюду и может быть заподозрено в заимствовании из русского, как и соответствующее слово в некоторых белорусских источниках (притом, что в словарях оно не отмечается), ср. укр. *пáрубок*, *пáробок*, блр. *хлопец*. Редкое чеш. *pařák* 'плохой работник', 'халтурщик' дает мало оснований для скольнибудь надежных заключений.

¹² В XVIII в. слово *парень* уже неоднократно отмечается в словарях начиная, кажется, с лексикона Вейсманнова (СПб., 1731, стр. 163).

ее исключительности — **parę*, род. п. **paręte* (ср. диал. *пáря*, *парь*) как краткая форма **parobъкъ*¹³.

Подступы к разрешению загадок, связанных с происхождением слова *парень*, открываются семантическим анализом слова, и прежде всего определением того, что реально обозначалось этим словом. Нужно думать, что первоначально *парень* обозначало молодого неженатого человека¹⁴, а *парни* — определенный социально-возрастной класс людей, состоявший из юношей, которым предстояло жениться. Вероятно, класс *парней* охватывал молодых людей начиная с того времени, когда они получали право или возможность жениться, до реальной женитьбы. Подготовка к браку и сама многоступенчатая брачная церемония, сохраняющаяся как глубокий архаизм еще и поныне у восточных славян, и были, очевидно, моментом актуализации возрастной группы *парней*, временем наиболее полного и развернутого функционирования ее. Не случайно, что слова *парень*, *парни* приобретают терминологическое значение (в отличие, например, от *парень* в значении 'мальчик', 'сын', 'малый', 'мужчина' и т. д.) именно в этнографических описаниях свадьбы и некоторых других церемоний, для участия в которых важна принадлежность к определенной возрастной группе, а также в текстах свадебных обрядов. Характерно, что как раз тексты этих двух родов (этнографические описания свадьбы и собственно свадебные тексты) насыщены более, чем любой другой текст, этим словом и его производными, употребляющимися также как термины, ср. *парневать* 'быть холостяком', 'жить холостяком', *парнёвик* 'сбор парней у жениха, что *девичник* у невесты' (Даль⁴ III, стр. 42) и др. Из сказанного следует (и это подтверждается многочисленными этнографическими свидетельствами), что, с одной стороны, возрастная группа *парни* непосредственно связана с изоморфной ей женской возрастной группой *девицы*, а с другой стороны, группа *парни* внутри мужской половины противостоит следующей возрастной группе *мужчины* (реальное название обычно *мужики*)¹⁵. Переход из *парней* в *мужики* —

¹³ См.: Васнег II, стр. 316; Преображенский II, стр. 18 и др.

¹⁴ Ср. «Словарь современного русского литературного языка», т. 9, М.—Л., 1959, стр. 186: Юноша, молодой человек (первоначально о неженатом молодом крестьянине). У нас [в России] принято *поселянами*, что *каждому парню следует жениться как можно раньше*. Черныш. Замеч. на посл. 4 главы 1-й книги Милля; Даль⁴ III, стр. 36; ср. в указанном выше словаре дер. Деулино, стр. 390; неженатый молодой мужчина, юноша. — *Пáрин' ай мужык*. — Он, *йа ч'ай, мужык. Хъластбй, хъластбй, пáр'ин'* и т. п.

¹⁵ Правдоподобна реконструкция всей совокупности возрастных групп у восточных славян и, вероятно, у праславян и соответствующих названий: (*младенец*), *ребенок*, *парень*, *мужик*, *старик*. Такая схема (о ней ср. другую работу автора) хорошо согласуется со славянскими фактами и находит огромное число типологических параллелей. Между прочим, была сделана попытка выделения четырех фаз мужской силы (по мере ее возраста-

одна из задач свадебного обряда. С ним связано изменение социального статуса, достижение более высокого общественного положения человека и — как следствие — приобретение новых материальных благ начиная с невесты и свадебных подарков, которыми обмениваются стороны жениха и невесты по правилам, напоминающим потлатч. Целый ряд сказочных мотивов, принадлежащих к числу наиболее популярных, связан с описанием женитьбы героя и приобретением нового социального ранга (*парень* → *мужик* — различие, четко прослеживаемое в сказочных текстах). Еще более очевидна принадлежность в свадебной традиции *парубков* (: русск. *парни*) к особой возрастной группе¹⁶; эта группа организуется в так называемую *парубоцьку громаду* с атаманом во главе ее. Один из обрядов, позволяющих реконструировать более старые функции *парубоцької громади*, — *перейма* 'обрядовая остановка п а р н я м и поезда жениха с целью получить магарыч. . .' (Гринченко III, стр. 119). Как предполагают, *перейма* должна трактоваться как пережиток тех прав, которые некогда имели на н е в е с т у все молодые люди данной возрастной группы, представляемой теперь *парубоцькою громадою*¹⁷. Наличие в более поздних традициях пережитков особых

ния) на основании анализа ч е т ы р е х богов балтийских славян, причем не исключено, что эти боги представляли собой одно целое — ч е т ы р е х-ипостасное божество (ср. Р. О. Якобсон). Ср. соответствующую терминологию *четыре поры*, *порный*, *порато* и т. п., фонетически близкую к рассматриваемому здесь слову (о возможном иранском соответствии см. ниже).

¹⁶ Ср.: «. . . для того, чтобы познакомить с ними [свадебными обрядами. — В. Т.] читателя, нам придется начать с не имеющей в себе ничего обрядового, но чрезвычайно тесно связанной с пониманием свадебных обычаев, о р г а н и з а ц и и деревенской молодежи на Украине. Достижение б р а ч н о г о возраста парни и девыцы каждого села образуют нечто вроде о б з р а с т а в а или д в у х о б щ е с т в с *отаманом* и *отаманкою* во главе, с правильными взносами и т. п. Организованная таким образом молодежь устраивает вечерние с о б р а н и я на улице летом, хождение со звездой и колядки на Рождество и *дбсвітки* и *вечернійці* с осени до весны. На этих последних собраниях, несколько напоминающих великорусские посиделки, но и значительно от них отличающихся, молодежь играет, поет, танцует, закусывает, а в конце-концов в хату приносят достаточное количество соломы и составившиеся парочки укладываются спать вполне безгрешно, по мнению одних, и не всегда без греха, по отзывам других. Образование пар вполне свободно и ни к чему не обязывает; пары сходятся и расходятся по взаимной склонности. Эти собрания, подобные которым мы находим почти у всех народов как наиболее примитивных, так и довольно высокоцивилизованных, и служат местом ближайшего знакомства между молодыми людьми, оканчивающегося обыкновенно б р а к о м» (Ф. К. Волков. Этнографические особенности украинского народа. «Украинский народ в его прошлом и настоящем», т. II. Пг., 1916, стр. 621; ср.: О н ж е. Rites et usages nuptiaux en Ukraine. «L'Anthropologie», 1891—1892; D. Z e l e n i n. Russische (Ost-slavisches) Volkskunde. Berlin—Leipzig, 1927, стр. 240 и сл., а также отчасти: Н. М. Н и к о л ь с к и й. Происхождение и история белорусской свадебной обрядности. Минск, 1956 и др.).

¹⁷ Интересны старые сообщения о срезании косы девушкам за потерю невинности, но только в тех случаях, когда они уличены в связях с *паруб-*

брачных сезонов, открытых Вестермарком, делает особенно убедительным предположение о специальной возрастной группе юношей, готовящихся к браку.

Сочетание типологических параллелей с конкретными показаниями восточнославянских традиций позволяет предполагать и некоторые другие функции возрастной группы *парней* — в о е н н у ю, отраженную как в некоторых особенностях свадебного ритуала¹⁸, так и в терминологии (*войско, полк*¹⁹, *дружина, тысяцкий, атаман* и под.) и включении в ритуал походных, строевых, «охотничьих» песен и т. п., и, может быть, п р о и з в о д и т е л ь н у ю в качестве подсобной²⁰. Интересно, что во время свадебного ритуала прерогативы в осуществлении ю р и д и ч е с к о й функции принадлежали дружке, т. е. члену той же возрастной группы²¹, что также находит ряд убедительных типологических параллелей.

Таким образом, здесь высказывается предположение, что *парни* образовывали некогда особую возрастную группу, включавшую юношей от инициации до вступления в брак и являющуюся поздней филиацией тех тайных мужских союзов, которые достаточно хорошо описаны в этнографической литературе с конца XIX в. вплоть до новых работ К. Леви-Стросса²². Некоторые

ками чужой деревни. См.: Ф. К. Волков. Указ. соч., стр. 629 (сообщение В. Н. Ястребова, Херсонская губ.).

¹⁸ Ср.: «После обычных приветствий. . . женихов отец, объявив о своем прибытии со всем „воиском“, выражает желание приступить скорее к делу — к „сводам“ детей, иначе теряющее уже терпение храброе вои́ско может «на приступе» натворить всякой беды. . . Сегодня жених, царь-царевич, король-королевич, не только охотник на диковинного зверя, но и неприятель, осаждающий и берущий в ражескую крепость. Невестина сторона играет теперь роль осажденных, защищающих себя, до тех пор, пока обе стороны не сойдутся на общем мирном „сговоре“. В знак успешного заключения мира женихов отец подносит всем по три стакана и поручает дружку вывести жениха. . .» (А. М. Листопадов. Старинная казачья свадьба на Дону. Обряды и словесные тексты. Ростов-на-Дону, 1947, стр. 55); ср. также представление о женихе как о воине: «А и кто в поле воитель, | Да Тарасушка воитель! | Да и с кем же он во е в а л?» (Там же, стр. 66); «Не давайси, не давайси, братушка, — кричат подушечники, — не то посвяжут всех нас да у п л е н заберут!» (Там же, стр. 43 и др.), алб *djalë*, сохраняющее среди своих значений и такие, как 'сын', 'парень' (до того как он становится м у ж е м (*burrë*), 'жених', 'холостяк', 'воин' (=вооруженный герой, витязь' (*trim*)).

¹⁹ Ср. *пук* как обозначение одного из двух основных классов общества в Полицком Статуте ('народная масса').

²⁰ Ср. этимологическую связь названия *парубок / паробок* с глаголами, обозначающими работу, делание и т. п.

²¹ М. С. Харузин. Сведения о казацких общинах на Дону. М., 1885.

²² См.: Н. S h u r t z. Alterklassen und Männerbünde. Eine Darstellung der Grundformen des Gesellschaft. Berlin, 1902; Webster. Primitive secret societies, 1908; A. Van G e n n e p. Les rites de passage, études systématiques des rites. Paris, 1909; E. M. L o e b. Tribal initiations and secret societies. «Univ. of California Publications», № 25, 1929; В. Я. П р о н и.

особенности социально-возрастной группы типа *парубоцької громади* или *парней* более полно развиты в других традициях. Можно напомнить несколько примеров, которые, между прочим, позволяют уточнить содержание описанной выше возрастной группы. У масаев, кочевого племени Юго-Восточной Африки, выделяется два возрастных класса — *el-moran*, холостая молодежь, живущая в военных лагерях и находящаяся в отношении промискуитета с молодыми девушками, выполняющими в этих лагерях особые функции, и *el-moruo*, женатые мужчины, которые с семьями и скотом ведут кочевой образ жизни²³. Сходным образом организованы возрастные группы у зулусов, у которых, в частности, юноши объединялись в «полки» (*iButo*) и жили в военных краалях лет до 40, когда они женились; объединение девушек в возрастные группы носило более номинальный характер²⁴. Долганская традиция позволяет восстановить старую картину двучленного деления на *косуунов* (*kohuun*) и «стражей имущества» (*baaj ketebilçittere*); первые жили отдельно, воевали, защищая «стражей имущества», охотились, отдавая добычу; при этом, видимо, группа *косуунов* не была наследственной: ее члены рекрутировались из «стражей имущества» и в конце концов снова становились ими²⁵. С наличием такого членения общества сочетаются несомненные пережитки группового брака, сохраняемые в обычае «отдаривания» (*belektehii*), кросскузенном браке, левирате, гетеризме. В недавнем прошлом у туркмен существовал особый институт *aq-öylü*. Этим термином обозначалась группа молодых лиц, которые не имели жен, не вели хозяйство и жили изолированно, за счет племени, выполняя военные задания²⁶.

К. В. Тревер вспомнила некоторые из приведенных выше примеров в связи с выделением возрастных групп в древнем Иране, о чем сообщается в «Киропедии» Ксенофонта при описании детства

Исторические корни волшебной сказки, Л., 1946; С. Lévi-Strauss. Les structures élémentaires de la parenté. Paris, 1949 (2-е изд. Paris—La Haye, 1967) и др. Из работ по отдельным традициям см.: L. Frobenius. Die Masken und Geheimbünde Afrikas. «Abhandl. d. Leopoldinischen Karolinischen Deutschen Akad. d. Naturforscher», Bd 74, 1890; F. Boas. The social organization and the secret societies of the Kwakiutl Indians. «Reports of the U. S. Natural Museum for 1895». Washington, 1897; L. Weiser. Altgermanische Jünglingsweihen und Männerbünde. Berlin, 1927; H. Neversmann. Masken und Geheimbünde in Melanesien. Berlin, 1933; S. Wikander. Der arische Männerbund. Uppsala, 1938 и др.

²³ A. de Prévaille. Les sociétés africaines. Paris, 1894, стр. 65.

²⁴ См.: A. T. Bryant. The Zulu family and state-organization. «Bantu Studies», vol. 2, 1923, стр. 47 сл.; Он же. Зулусский народ до прихода европейцев. М., 1953, стр. 116, 128—129, 302—303. — Любопытно, что принадлежность к «полку» отмечалась особым знаком (см. ниже).

²⁵ Ср.: А. А. Попов. Материалы по родовому строю у долган. — СЭ, 1934, № 6, стр. 116—140.

²⁶ С. П. Толстов. К истории древнетюркской социальной терминологии. — ВДИ, 1938, № 1 (2), стр. 72—81.

Кира и методов воспитания мальчиков²⁷. Согласно Ксенофонту (I, 2), площадь свободных в царской столице разделена на четыре части: для мальчиков до 16 лет (*παῖδες*), для юношей от 17 до 26 лет (*ἑφήβοι*), для взрослых мужей от 27 до 52 лет (*ἄνδρες τέλειοι*) и для старцев с 52 лет (*γέροντες*); интересно, что *ἑφήβοι* в случае обмана или воровства судились своими предводителями (ср. выше о юридической функции дружек по отношению к парням во время свадебных обрядов); ночью *ἑφήβοι* находились при общественных зданиях с оружием в руках. Ф. В. Кениг на основании авестийских и древнеперсидских клинописных данных реконструировал название четырех возрастных групп ахеменидской знати: 1. *aprnāju* (не-парна); 2. *parna* (юноши); 3. *nawatara* (взрослые мужи); 4. *huwowo* (старцы)²⁸. После того как Камбис убил своего брата Бардию (*Bardiya*), многие из знати стали опасаться, что Камбис «убьет и тех людей, кто знал *парну* Бардию» (. . . *kāram vasiy avājaniyā hya parnam Bardiyaṃ adānā*. . . Бегист 1, 13)²⁹. Отсюда предположение, что Бардия принадлежал к *parna*. К. В. Тревер, проникательно анализируя выводы Ф. В. Кенига и приведя целый ряд убедительных типологических аналогий, мимоходом и, к сожалению, в контексте ошибочных марровских этимологий (**par-* 'солнце-дитя'), высказала мысль о связи др.-перс. *parna* и русск. *парни*³⁰. Эта догадка осталась недоказанной, и, естественно, мимо нее прошли все те, кого занимала этимология слова *парни*. Реабилитировать предположение о связи др.-перс. *parna* и русск. *парни* и сделать его если не доказанным, то во всяком случае более доказательным, можно лишь теперь, когда, с одной стороны, определен денотат понятия *парни* (определенная возрастная группа, конечная цель членов которой состоит в достижении через брак более высокого социально-имущественного положения) и, с другой стороны, выяснены этапы

²⁷ К. В. Тревер. Древнеиранский термин «*parna*» (К вопросу о социально-возрастных группах). «Изв. АН». Серия истории и философии, 1947, № 1, стр. 73—84. — Характерно, что Дарий отрекся от престола, достигнув 55 лет. Аристотель в «Политике» (VI, 12) также сообщает о *ἐλευθέρῳ ἀγορᾷ* в Фессалии (около Краннона), разделенной на части в соответствии с возрастными группами населения.

²⁸ F. W. König. *Der falsche Bardiya*. Wien, 1938, стр. 128.

²⁹ Впрочем, многие вместо *parnam* предпочитают читать *paranam* 'прежде'.

³⁰ К. В. Тревер. Указ. соч., стр. 84. — Интересны соображения Ф. В. Кенига и К. В. Тревер о ритуальной колеснице с котлом, по краям которого были изображения двух птиц (колесница возилась по селениям во время засухи). С этой колесницей можно сравнить русские свадебные повозки с большим чаном или сундуком для подарков, на него передко сажали жениха и невесту (ср. мотив мирового дерева с двумя птицами на свадебных караваях), что и отражено как в соответствующих описаниях, так и в свадебных песнях (тип *По мосту, мосту калиновому, там карета проезжала* . . .). Ср. сходную погребальную повозку из кельтского могильника 6 в. до н. э. в Виксе (найдена в 1953 г.).

эволюции др.-иран. **hvarnah-* (ср. авест. *x^aarənah-*), с которым в конечном счете так или иначе может быть связано др.-перс. *parna*³¹. Вместе с тем следует напомнить тот ныне не вызывающий сомнений факт, что конкретный свадебный обряд в любой традиции, сохраняющей связь с мифопоэтическими концепциями прошлого, представляет собой воспроизведение космической свадьбы божественных жениха и невесты (описание такой свадьбы в наиболее чистом виде см. в Ригведе X, 85 и в 14-й книге Атхарваведы)³², при этом жених и невеста могут быть персонифицированы или же выступают как Месяц и Солнце или Звезда, Заря (не говоря о других, гораздо более редких вариантах)³³; цель же бракосочетания — достижение благополучия и богатства.

Как известно, указанное выше древнеиранское слово обозначало некую божественную сущность, приносящую богатство, власть и могущество (ср. миф о *зварне*, небесной благодати, в Авесте и его следы в других традициях, например Геродот IV, 5—7); ею стремились обладать, иногда ее персонифицировали, ср. авест. *x^aarənanuhā* 'обладатель Фарра' (т. е. 'могущественный',

³¹ Н. W. Bailey. Zoroastrian problems in the ninth-century Books. Oxford, 1943 (*I. Farrak*, стр. 1 сл).

³² См.: J. Gonda. Notes on Atharvaveda-Samhitā Book 14. — III, 1964, vol. 8, стр. 1—24; J. E. H. ni. Rigveda X. 85. Die Vermählung des Soma und der Sūrya. — ZDMG, Bd. 33, 1879, стр. 166—176; Т. Я. Елизарова, А. Я. Сыркин. К анализу индийского свадебного гимна (Ригведа, X, 85). «Труды по знаковым системам» II. Тарту, 1965, стр. 173—188 и др.

³³ Ср. в восточнославянских свадебных обрядах ритуальные загадки о Солнце, Месяце, Звезде, Заре; сравнения-клише жениха и невесты с месяцем и солнцем; изображение этих светил на каравасе в соседстве с фаллическими символами из теста; свадебные песни типа:

*Колесом сонечко на гору йде,
Колесом яснее на гору йде;
Полком молодой на посад йде,
Полком Ивашко на посад йде.*

Или:

*Йде хлопець до дівки,
Як місяць до зірки.
А в мого тестонько трое ворітець:
В одні ворітці місяць засвітить,
В другі ворітці соненько зойде,
В треті ворітці молодчик вїде ...*

Или:

*Несходимое красное солнце с лучами,
То Иван сударь с сыновьями ...
Не светел младой месяц со звездами,
А то Анна душа с дочерьми*

и т. п. Ср. использование тех же символов в любовных заговорах.

‘счастливым’), согд.-будд. *prnγwnt*³⁴, н.-перс. *farrax* > *farrux*. Фiliation значений др.-иран. *hvarnah* подробно изучена Г. У. Бэйли, в силу чего здесь нет необходимости обращаться ко всем этапам в развитии значений этого слова и его продолжателей. В данном случае существенно лишь отметить, что наиболее общее и абстрактное значение, устанавливаемое Бэйли, — ‘a thing obtained or desired’, откуда ‘good thing’, ‘a desirable thing’, ‘possessions’, ‘good things’, — покрывает и объясняет, как авест. *x^aarənah* ‘слава’, ‘блеск’, ‘сияние’, ‘величие’ и т. п., перс. *farr* ‘блеск’, ‘великолепие’, ‘пышность’, осет. *farn* ‘мир’, ‘обилие’, ‘счастье’, согд. *prn* ‘слава’, ‘знамение’ и т. п., так и некоторые значения, ранее остававшиеся в тени; ср., с одной стороны, указания на такое словоупотребление, когда возникает значение, близкое к ‘сила’ (ср. *hamāk varč ut x^aarrah ut ož*. DkM 675, 19 «all effective power and *x^aarrah* and force», ср. там же 675, 22 и др.)³⁵, и, с другой стороны, случаи со значениями ‘положение’, ‘состояние’, ‘ранг’, ‘достоинство’, ‘звание’ (ср. согд. *prn*, *frn*, х.-сакск. *phārra*³⁶, авест. *x^aarənah*, а также особенно убедительные тохарские иранизмы *parām*, *perne*³⁷ и др. С этим кругом

³⁴ Ср.: *rty γw z'tk prnγwnt'k bwtk'm* ‘и сын будет счастливым’. (R. Gauthiot. Une version sogdienne du Vessantara Jātaka. — JAs. 1912, 31.f.; ср. 52e, 895, 1198); *š't 't prnγwntk (*šāt at farna-)* ‘богатый и счастливый *zwantak*’ (R. Gauthiot, E. Benveniste. Le Sūtra des Causes et des Effets. Paris. 1920—1928, стр. 490, 498). Эти места проанализированы Бэйли, см. (Указ. соч., стр. 53 сл.)

³⁵ Ср.: *ut-aš pat x^aarrah frāx^aēnīt zamīk 3 srišvatak hač ān mas ēgōn pēš hač ān būt*. DkM. 593, 17 «by that *x^aarrah* he widened the earth to the three third parts greater than it was before» (ср. авест.: *zāvare aojasča x^aarənō avasča rafnasča*. Yašt. 13, 1), где *x^aarrah* правдоподобно объясняют как одно из выражений для понятия ‘сила’ (H. W. Bailey. Указ. соч., стр. 28). Интересно, что др.-тюрк. *qut*, передающее это иранское слово, сочетает в себе значения ‘жизненной силы’, ‘души’, ‘счастья’, ‘благополучия’, ‘удачи’, ‘достоинства’, ‘состояния истинного бытия’ (о Будде, архатах и т. п.); ср. *burçan qutī* ‘состояние Будды’ (Suv. 21, 21); *ol nomuγ ešitip alqu nizvanilarıγ tarqarip arçan qutiña teğdi* ‘услышав то учение, он, подавив все (свои) страсти, достиг блаженства (состояния) святого’ (Uig. III 39.4) и др. См.: «Древнетюркский словарь». М., 1969, стр. 471.

³⁶ Ср.: S. K o n o v. Primer of Khotanese Saka. — NTS 15, 1949, стр. 25 (заимствование из древнеперсидского).

³⁷ Ср. тох. А *puttišparām* (*puttišpar-* ‘положение Будды’ (в соответствии с согд. *puty'kh prn*), *srotāpattune parām* ‘положение *srotāpatti*’ (398 б 3) *ārāntišparām* ‘ранг архата’ (80 а 1), *parām kälpo* ‘достигший ранга’ (43б 4) и др. (см.: P. Foucha, Institutiones linguae tocharicae. Pars 1, Praha, 1955, стр. 161, 184—185; H. W. Bailey. Указ. соч., стр. 57, 227) в связи с аналогиями в тюркских текстах того же круга: *burçan qutin* (= *puttišparām*) в «Säkiz Yükmäk» 157 (Türkische Turfan-Texte VI), *iduq qutluγ* (Suvarṇabhāsa, IV, 19) ‘ағыа’ как обозначение высшего из четырех возможных положений; ср. «Suvarṇabhāsa»: *tört türlüg qutqa tägmīš tüzünlär* (IV, 17) ‘арии, которые достигли четырех положений’, ср. также тох. В *pelaiknentse perne* в передаче санскр. *dharma-pada*. Интересно, что в тохарском сохраняются и другие значения, ср. тох. А *parno* ‘splendidus’, ‘fulgens’, *parnore* ‘splendor’, ‘fulgor’, тох. В *pernerē* то же.

значений естественно связывается употребление согд. *prn* для передачи кит. *siang*, которое в свою очередь точно передает санскр. *lakṣaṇa* как выражение для внешнего знака (меты) принадлежности к данному состоянию, положению (ср. особый знак атрибут принадлежности к «полку» юношей брачного возраста у зулусов, не говоря о более известных, хотя и менее ярких аналогиях в восточнославянской свадебной традиции). Переход от значения 'положение', 'состояние', 'ранг' к значению класса, группы людей, достигших определенного положения, состояния, вполне естествен, и он мог бы объяснить семантическую дистанцию между соответствующими иранскими словами и русск. *парни* (даже если не принимать реконструкцию Кенига и названия древнеиранской возрастной группы *parna*). Вместе с тем обращает на себя внимание связь значений этих иранских слов со значением возрастающей, прибывающей, расширяющейся силы (см. выше, например DkM 593, 17 и др.), которая характеризуется теми же атрибутами, что еда, пища, жертва (как пища богов) или место жертвоприношения (жертвенная подстилка, алтарь и т. д.), и наконец, сами боги³⁸. Это сходство тем более поучительно, что понятие еды, пищи, питья в иранских языках может выражаться тем же самым словом или его производным, ср. авест. *x'arənah*, *x'arəntī*, *x'arətaŋ*, *x'arəða*, *x'arəna* (см. Bartholomae, ст. 1865 сл.)³⁹ и многочисленные параллели в современных иранских языках (типа осет. *xvar* 'хлеб в зерне' и др.), а также заимствования (ср. болг. *храна*, *храня*, макед. *храна*, *храни*, с.-хорв. *храна*, *хранити*, словен. *hrana*, *hraniti* со значением 'еда', 'питание', 'кормление', не говоря о семантически более удаленных случаях). Если верно предположение Бэйли, согласно которому авест. *x'arənah* и под. восходят к и.-е. **suer-nes-*, **suer-ə-nes-* или **suel-nes-*, **suel-ə-nes-*⁴⁰, ср. др.-англ. *swellan*

³⁸ Такие примеры известны как в восточнославянской традиции (ср. в каравайных песнях: *Расьци, расьти, кыривай, | Вышы стылпа мидяныга, | Вышы нашы мыладой . . .*; или: *Росты, коровай, росты, | Як змель на тычили . . .*; или: *Росты, коровай, як липынька . . .* и т. д.), так и особенно в индоиранской, т. е. в двух сопоставляемых в данном случае культурно-исторических кругах. Ср. вед. *tásya bhārmāne bhūvanāya devā dharmāne kām svadhāyā praprathanta*. RV X, 88, 1 'своей собственной силой расширились боги, чтобы нести все сущее, удерживать (его)'; *dēva barhīr vārdhamānam suvratam stīrṇam subhāram vēdy asyām*. RV II, 3, 4 'божественный *barhīs* возрастает и, (несущий) героев к богатству, прекрасную вошу, распростерт на этом *vedi*'; *agnīr dād drāvīṇam . . . agnīr divī havuyām tātāna . . .* RV X, 80, 4 'Агни дал богатство . . . Агни к небу протянул жертву' и т. п. Подробнее об этом см.: Б. Л. Огибенин. Структура мифологических текстов «Ригведы». М., 1968, стр. 39 сл.; В. Н. Топоров. О брахмане, К истокам концепции (Рукопись).

³⁹ См.: О. Klīma. Beiträge zur mittelpersischen Lexikon — AOr, 37, 1969, стр. 548 сл. (III. *Xvartan*).

⁴⁰ Н. W. Vaileу. Указ. соч., стр. 69 сл.

‘вспухать’, ‘раздуваться’, ‘увеличиваться’, ‘возрастать’, то окажется, что индо-иранские контексты о возрастании, увеличении еды, жертвы, богатства, некоего желанного состояния (и тем более иранские клише о р а с ш и р е н и и *x'arənah*) экстенсивно-нально «оживляют» старую внутреннюю форму данного иранского слова. В отличие от Бэйли, однако, допустимо думать, что вед. *sūar*, *sūr*, *svar*, обозначающие ‘свет’, ‘сиянье’, ‘блеск’, ‘солнце’, ‘(сияющее) небо’ (ср. *sūrta*, причастие от *sūr* ‘сиять’), также в конечном счете связаны с иранским словом и его индоевропейским источником. В пользу такого заключения свидетельствовали бы как семантические детали (наличие контекстов, где соответствующие иранские слова приобретают значение ‘блеск’, ‘сияние’⁴¹, наряду со словом, сопоставленным с вед. *svar* и также обладающим значением ‘солнца’; ср. также ведийские формулы, описывающие в о з р а с т а н и е, у в е л и ч е н и е *svar*), так и формальное сходство. Почти точным соответствием авест. *x'arəna-* следует считать вед. *suāraṇa-* RV. I, 18, 1, (*somānaṃ svāraṇaṃ kṛṇuhi brahmaṇas pate* ‘О Брахманаснати, сделай сияющими выжи-мающих сому’)⁴².

Из сказанного выше следует, что история семантического развития данной семьи слов в иранских языках позволяет восстано-вить такие существенные в данном случае вехи, как ‘еда’, ‘пища’ — ‘сила’, ‘богатство’, ‘благополучие’ — ‘положение’, ‘состояние’, ‘ранг’ — ‘социальная группа с соответствующей характеристикой’. Количество типологических параллелей к разным фраг-ментам указанной серии переходов весьма велико. Поэтому здесь можно ограничиться лишь несколькими параллелями.

Вед *bráhman* обнаруживает связь с и.-е. **bhelgh'* — ‘вспухать’, ‘увеличиваться’ (ср. русск. *бблосень* ‘мозоль’, ‘шишка’, с.-хорв. *blázina* ‘подушка’, ‘перина’, и т. п.)⁴³, вместе с тем для *bráhman* правдоподобно реконструируют значение ‘жизненная сила’⁴⁴, прослеживаемое еще в реально засвидетельствованных обозна-чениях этим словом особого с о с т о я н и я (одушевления, молитвенной сосредоточенности и духовного в о з в ы ш е н и я). Наконец, др.-инд. *brahmán* обозначает члена одной из ч е т ы р е х социальных групп, устойчиво выделяемых в древней Индии, а именно б р а х м а н с к о й, занимающей высшее место в иерар-хии. Любопытно, что название члена следующей в иерархии группы *ṣatriya-* ‘кшатрия’, ‘воин’ (ср. авест. *xšaṣryō*) связано с *ṣatriya-*,

⁴¹ Ср. три з о л о т ы х предмета, посланных с неба избраннику на цар-ство, символизировавшему единство всех трех социальных групп общества, в скифском мифе, переданном Геродотом.

⁴² Идеальным соответствием было бы вед. **svar(t)nas*.

⁴³ См. указанную статью автора. Ср. также связь *bráhman* с *bṛh-* ‘усиливать’, *bṛhant-* ‘высокий’, ‘сильный’ и т. д., в конечном счете из **bhergh'* — ‘расти’, ‘возвышаться’ (ср. параллельный корень **bhelgh'*).

⁴⁴ J. G o n d a. Notes on Brahman. Utrecht, 1950.

ср. р. как обозначение состояния полноты силы власти (ср. авест. *išā.xšafrya-* 'исполненный власти через силу') и с *kšatra-*, ср. р. 'сила', 'могущество' (ср. авест. *xšafrəm* 'власть', 'царство', др.-перс. *xšadram* и др., ср. также хот.-сакск. *kšira-* 'страна', из **kšatryam*). Другой достаточно убедительный пример — лат. *ops* 'сила', 'мощь'; 'помощь', 'поддержка'; 'средства', 'имуущество', 'состояние', 'богатство'; 'военная мощь', 'войска', 'политическая власть', 'господство'; *Ops* как имя богини плодородия при *optimus* как обозначение представителя высшей социальной группы — оптиматов. Интересно, что и название другой социальной группы — *plebs* (*plēbis*, архаичное *plēbēs*), как и обозначение народа в целом — *populus*, связано с идеей возрастания, наплевания (ср. *plēnus* в таких значениях, как 'надутый', 'толстый'; 'полный'; 'сильный'; 'мощный'; 'состоятельный'; 'богатый'; 'многолюдный' и т. д.).

Еще несколько примеров. Русск. *люд*, *люди* и др., видимо, как обозначение свободных людей, ср. ст.-слав. *людинъ* 'свободный человек', бург. *leudis* то же, др.-греч. *ἐλεύθερος* то же и т. д., связаны в своих дальних истоках с идеей возрастания, ср. др.-инд. *ródhati* 'растет', гот. *liudan* 'расти' (ср. *rod*, *народ*, *возраст*). Лит. *ámžius* как обозначение определенного возраста, временной ступени, века соотносится с прусск. *amsis* 'народ' (менее вероятно сравнение с праслав. **mъžь*); близкие отношения засвидетельствованы в праслав. **věkъ* при лит. *vaikas* 'мальчик' и др. (ср. *vaikinas*, прусск. *waix* 'слуга', русск. *человек*) и далее лит. *výkti* 'достигать', 'удаваться' и т. п. Столь же характерна судьба продолжателей и.-е. **teut-/tōut-*. Значения 'народ' (лит. *tautà*, гот. *þiuda*, др.-ирл. *tuath* и др.)⁴⁵, 'страна' (лит. *tautà*, кимр. *tūd*, оскск. *touto* и др.), 'военная сила' (хетт. *tuzzi-*, лтш. *tautas* 'fremde, feindliche Kriegersleute', см. Müllenbachs—Endzelins, XXXVII *burtnīca*, стр. 140) и даже 'жених', 'суженый' (лтш. *tautietis*; ср. также обозначения групп жениха и невесты в латышских свадебных обрядах)⁴⁶ и т. д. так или иначе восходят к и.-е. **teu-*, **tou-*, **tū-* с идеей увеличения, возрастания, обилия (ср. ст.-слав. *тыти* 'жиреть', 'тучнеть', не говоря о формах с разными корневыми детерминативами)⁴⁷. Связь значений 'сила' и 'ре-

⁴⁵ Ср. 'чужие люди': лтш. *tautas*, мн. ч., *tautietis*, русск. *чужой* и др.

⁴⁶ Ср. также *чуженин* как обозначение жениха в русских свадебных песнях; ср. *чуж чуженин, а стал семьянин; у свахи все чужни (= женихи) наперечет; чужежонный, чужеженец, чужемужняя, чужемужатка* и др. см. Даль ⁴, III, стр. 1372.

⁴⁷ Ср. др.-перс. *tautā*, слово того же корня со значением 'род' (или 'племя', 'семья'), а также 'сила', 'могущество' (от *tav-* 'быть сильным'). См.: Ё. Венвенисте. — BSL 47, 1951, стр. 37; М. А. Дандамаев. Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н. э.). М., 1963, стр. 191—192 (ср., однако: Ф. В. Ж. Куйрег. — «Lingua», vol. VIII, 1959, стр. 446). Близкие семантические отношения обнаруживаются между названием хеттского собрания *panku-* (ср. прилагательное *panku-* 'целый', 'совокупный') и *pangarit*

бенок', 'юноша' (или их объединение) подтверждается весьма многочисленными примерами типа: др.-инд. *bala-*, ср. р., 'сила', 'мощь', 'военная сила', 'войско', 'дружина'—др.-инд. *bāla-*, м. р., 'ребенок', 'мальчик' (ср. *bālya-*, ср. р. 'детство', 'юность'); гот. *mahts* 'сила'—гот. *magus* 'мальчик'; лит. *viėkà* 'сила'—лит. *vaikas* 'мальчик'; др.-тюрк. *türk* 'сильный', 'могучий', 'самый обильный'⁴⁸ — др.-тюрк. *türk* 'союз племен' и далее как обозначение тюрков и тюрка (не исключено, что семантическая эволюция этого слова осуществляется через стадии 'возрастной класс неженатых воинов'—'войско' и 'предводитель войск'—'высшая в социальной иерархии группа' и т. д.⁴⁹ и др.

Приведенные выше соображения позволяют сделать вывод о теснейшей семантической связи между русск. *парни* и иранскими словами, обозначающими *фарн*. Возможно, что некоторые дополнительные детали, в частности относящиеся к фразеологии и некоторым особенностям словоупотребления, дадут возможность еще более укрепиться в предлагаемом здесь объяснении. Прежде всего обращает на себя внимание такое словоупотребление в иранских языках, когда появление данного слова приурочено к свадебному обряду, ср. осет. *farn fæccæwy!* «фарн шествует!» (возглас шаферов при вводе в дом жениха (= парня) или невесты) или *adæm farny zargýtæ kodtoj* «народ пел (свадебные) песни фарна»⁵⁰. Учитывая, что в архаических традициях свадебный договор и брак являются одним из вариантов универсального обмена дарами, в частности женщинами (*échange de femmes*), соответственно — мужчинами⁵¹, когда парней и девиц дают или

'во множестве', 'массой', а также этимологически связанными др.-инд. *bahū-*, др.-греч. *παῦς*, лш. *biezs* (лит. *bingùs*) с набором значений 'многий', 'толстый', 'густой', 'частый' и др. [Ср. энецк. *моди поггой нэва* «мой род толстый» (т. е. многочисленный), см. Б. О. Долгих. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М., 1970, стр. 120]. Чрезвычайно характерно, что хетт *rangarit* употребляется в известных текстах исключительно в связи с войском, ср. ERINMEŠ LÚKUR pa-an-ga-ri-it BA. BAD «вражеское войско погибло целой массой (целиком)». См.: Вяч. В. Иванов. Происхождение и история хеттского термина *ranku-* «собрание». — ВДИ, 1957, № 4, стр. 26 и др. Интересно, что и аккад. *nagbatu*, выступающее в качестве эквивалента хетт. *ranku-*, обнаруживает, видимо, сходные семантические связи (кстати, оно также употребляется лишь в связи с описанием войска).

⁴⁸ Ср. *türk jigít* 'самая молодость' (т. е. пора самого расцвета) в словаре Махмуда Кашгарского (I,353). См. «Древнетюркский словарь». Л., 1969, стр. 599; ср. значение 'сила', 'могущество' в уйгурском слове.

⁴⁹ С. П. Толстов. Указ. соч., стр. 79—81. Ср. у Махмуда Кашгарского: «есть у меня войска, я назвал его *türk*» («Древнетюркский словарь». Л., 1969). В другой работе автора приводятся примеры иного семантического принципа обозначения коллективов типа 'род', 'семья', 'община', 'потомство' и их членов (связь с понятием 'нить', 'шнур', 'вервь').

⁵⁰ Абаев I, стр. 421.

⁵¹ См.: М. Mauss. *Essais sur le don. Forme et raison de l'échange dans les sociétés archaïques*. «Sociologie et anthropologie». Paris, 1950; С. L'é-

берут⁵², приобретают значение сочетания типа авест. *x^Varənō.dā*, *not ag.* 'дающий Фарр'⁵³ (ср. *выдавать за парня, замуж* и под.). В известном смысле сюда же примыкают словосочетания, где с фарном соседствует указание на бога, долю, ср. согд. **βaγīfarn* 'божий фарн'⁵⁴, и — более отделено — случаи синтагматического соседства этих двух слов, ср.: *rikδ tγw 'γw β γy γ w β w pr pr n w šyr' kk | ZY wyc't 'skwy...* В—16, 4—5. «И если ты, господин, государь, во славе благополучным | и благоденствующим пребываешь...»⁵⁵ (то же в А. 15,2: *rikδ γw β γw prpr n 'skwy...*); *pr βγy ZY pr tw' pr n z'wr prtr 'krtym.* А—17,1 «Я возвысился благодаря славе (и) силе господина и твоей (славе и силе)⁵⁶; ср. также Nov. 2, 5—6 и 13—14 и др. Сочетание тех же (этимологически) элементов отмечается и в русских свадебных обрядах как в узком смысле, ср. *богатый парень*, частое обозначение жениха, так и в более широком, ср. постоянные темы *парня и Бога, богатства, божатухи и божатеньки* (= крестного и крестной, благославляющих парня и девицу)⁵⁷. Соединительным звеном между иранским словоупотреблением и приведенными русскими свадебными выражениями можно считать употребление вед. *Bhaga-* в уже упоминавшемся свадебном гимне. Ср. *gṛbhñāmitē saubhagatvāya hāstam māyā pātyā jarādaṣṭir yāthāśah/ bhāgo aryamā savitā pūraṃdhir māhyaṃ tvādur gārhapatyāya*

v i - S t r a u s s. Les structures élémentaires de la parenté. Paris—La Haye, 1967 и др.

⁵² К амбивалентности соответствующего глагола см.: Ё. Венвенисте. Don et échange dans le vocabulaire indo-européen. «Problèmes de linguistique générale». Paris, 1966, стр. 315—326.

⁵³ Ср.: *miθrō... yō vīspāhu karšvōhu... vazaitē x^Varənō. dā.* Yt. X, 16; ср. собственное имя Фарвадātης.

⁵⁴ См.: J. Gershevitch. Sogdian compounds. — TPhS, 1945, стр. 139; ср. осет. *xisavi farn*. Любопытно, что в ряде иранских языков в качестве синонима к **baga* могли выступать производные от **pār* (ср. ягноб. *pora* 'часть', *ipora* 'много', может быть, согд.-маних. *i p'ruk* 'совсем', согд.-будд. 'уw p'g'uk, парф. *syg-pr*), см.: Вяч. В. Иванов. — «Труды по знаковым системам» IV. Тарту, 1969, стр. 50—51 (здесь же сопоставление с др.-греч. Πόρος, πέρας, слав. **pora*); И. М. Дьяконов, В. А. Лившиц. Новые находки документов в Старой Нисе. — «Переднеазиатский сборник» II, М., 1966, стр. 140.

⁵⁵ В. А. Лившиц. Юридические документы и письма. М., 1962, стр. 126—127.

⁵⁶ Там же, стр. 169. Ср. сходную фразеологию в осетинском: *adæty farnæj kōy skænin tæxīcæp kad cætæc særl* «если бы я фарном народа создал себе славу и почет!» (Абаев I, стр. 421).

⁵⁷ Ср. болг. *боговица* как название свадебного широга; ср. также *Сам Бог коровай месить; Д а й, Б о ж а, м а л а д ы м дубрую долю; Бас-слов* (благослови), *Б о ж а, Б о ж у н ь к а! Подь на свадьбу, подь на свадьбу!*... *Слуцы свадьбу двух молодёных...*; ср. *бог о д а н н ы е родители* в ритуальных обращениях жениха и невесты к отцу и матери и др. Кстати, обычная формула благословения «Вот вам, милые детки, м и р - б л а г о с л о в е н и е» напоминает осетинское выражение с участием слова *farn*.

devāh RV. X, 85, 36 «Я беру твою руку на счастье. Да будешь ты со мной (как) с мужем до глубокой старости! | Бхага, Арьяман, Савитар, Пурамдхи — боги дали мне тебя для семейной жизни» (т. е. боги, в их числе Бхага, дали жениха невесте)⁵⁸ или же такие высказывания, имеющие в виду ритуально правильное поведение жениха, как *ayām devānām nā mināti bhāgāt*. AV. XIV, 1, 33 b. «этот не препятствует богам (в получении их) доли». Вероятно, возможны и другие сближения⁵⁹.

Подводя итог сказанному, можно еще раз подчеркнуть, что семантические связи между русск. *парни* в предложенном выше понимании и иранским словом-источником достаточно тесны, чтобы переход значений при заимствовании не казался неестественным. Скорее сложности обнаруживаются в фонетических деталях. Первая из них в том, как объяснить начальный согласный в русском слове: как естественную субституцию иноязычного *f*- или как точную передачу *p*- (**farn* или **parn*-)⁶⁰. Допустимы оба решения (кстати, та же дилемма возникает и при трактовке др.-перс. *parna*, в реконструкции Кенига). Другая сложность заключается в объяснении словообразовательной модели *парень*—*парни* (как *корень*—*корни*), сложившейся, может быть, не без влияния исконных типов с формантом *-en(t)-*, использовавшихся для

⁵⁸ Ср. еще: *sām aryamā sām bhāgo no ninūyāt sām jāspatyām suyātam astu devāh*. RV X, 85, 23 «Да соединят нас Бхага и Арьяман! Да будут общими (для нас) дом и дочады, о боги!»

⁵⁹ В частности, речь может пойти о русских параллелях (также из свадебных обрядов) к дигор. *boni farnæ* «фарн дня», ср. *Bonværnion* (из **Bon-farnion*) «вестница» дневного фарна», т. е. «Венера (планета)»; ср. также дигор. *foegne* «солнце» в охотничьем языке (Абаев I, стр. 422). Ср. осет. *Xisaw-bon* «божий день», т. е. «воскресенье» при уже упоминавшемся *xisawi farn*; ср. также *bon sæwy sæwæ farn hæssy* «день идет и несет фарн».

⁶⁰ Как известно, огромное количество иранских собственных имен содержит элемент *-farn-* как в первом, так и в последнем члене (см.: L. Zgusta. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Die ethnischen Verhältnisse, namentlich das Verhältnis der Skythen und Sarmaten im Lichte der Namenforschung. Praha, 1955, стр. 157—161; В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор, I. М.—Л., 1949, стр. 163—164). Вместе с тем известно немало имен того же корня, в которых *f* передается как *p*; ср. древнейший пример 713 г. до н. э. *A-wa-ar-pa-ar-nu* (Е. Мейер. — IF 42, стр. 4 сл.) ср. также *Satarparnu*, *Sitirparna* (*-Šidrafarnah*), *Iparna* и др. Учитывая др.-перс. *parna-* (по Кенигу), можно предполагать (по крайней мере, теоретически), что и в языке, из которого было заимствовано русск. *парни*, слово начиналось уже с *p*- (ср. также иранск. **pār-*, о котором см. выше). Вообще следует помнить, что история этого слова в иранских языках сильно затуманена фактом более поздней иррадиации сначала мидийской, а потом персидской формы (ср., впрочем, возражения против роли мидийского языка как посредника в передаче этого слова; Э. А. Грантовский. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970, стр. 157—158). Любопытно, что в названии пицци, еды (см. выше) славянские языки сохраняют *x*- (как, впрочем, и многие иранские, ср. ишкаш. *xar* «есть», сарык. *xar-*, мундж. *xwār-*, рушан. *xār-*, ягноб. *xār-*, бартанг. *xār-*, шугн. *xār-* и др.

обозначения существ, не достигших взрослого состояния⁶¹. Тем не менее эти сложности скорее технического характера и едва ли сколько-нибудь равноценны приведенным выше семантическим и культурно-историческим аргументам.

3. Паз, пазуха

Если первое из проанализированных выше слов (*пансура*) распространено в весьма ограниченной зоне русских говоров, а второе (*парень, парни*) знакомо русскому языку в целом, то *паз* и *пазуха* являются не только праславянскими, но и общеславянскими элементами словаря. Как ни странно, эти два слова обычно не связывают друг с другом⁶², а толкуют их порознь и таким образом, как это представлено, например, у Vasmer II, стр. 300—302. Причина такого разъединения в отсутствии сколько-нибудь надежных соответствий для **razuxa* за пределами славянских языков в случае, если пытаться исходить из корня **raz-* (и, следовательно, связывать это слово с **razъ*). Поэтому обычно придают решающее значение словен. *pāzduha*⁶³, которое, с одной стороны, входит в ряд **raz-derъ*, **raz-nogъtъ*⁶⁴, а с другой стороны, соотносится с лтш. *pa-duse* 'подмышка' (ср. вост.-лит. *razuse*, объясняемое влиянием русского слова) или лит. *pa-žastis*, *pa-žastė* 'пазуха', 'подмышка'. Таким образом, основной массив довольно единообразных форм выводится из соотнесения с *razъ* и объясняется как исключение (русск. *пазуха, пазык, пазыка*, блр. *пазуха*, укр. *пазуха*, ст.-слав. *пазоуѣа*, болг. *пазуха, пазува, пазва*⁶⁵, макед. *пазува, пазуха*, с.-хорв. *pāзуха, пазух, pāзуго, пазука*, чеш. *razucha*, словц. *razucha*, польск. *razucha* и др.).

Решение вопроса представляется целесообразным искать в противоположном направлении, а именно в установлении связи между словами **razъ* и **razuxa*. В предположении, что такая связь существует, кроется необходимость интерпретации *-ixa* как суффикса (а не как части корня *dux-*, ср. словен. *pāzduha*, лтш. *paduse*) и, следовательно, отрицание наличия в этом слове корня **dux-*, с чем хорошо согласуются другие формы анализируемого слова (*паз-ува, паз-ва, паз-ык, паз-ыка* и т. п.), вовсе ис-

⁶¹ Любопытно со словообразовательной точки зрения сопоставление русск. *парн-юга* с осет. *færn-ug, færn-ug* 'преуспевающий,' 'богатый' 'щедрый', 'наделенный фарном'.

⁶² Д а л ь⁴ III, стр. 13; «*Пазухе* придавалось главное значение *грудн*, а на связь с *пазом* не указывали».

⁶³ Ср. также *pāzduha* в Истрии (RJA, IX, стр. 721); известно и словен. *razha*.

⁶⁴ Не исключено, что сюда же следует отнести русск. *pāзанок* 'часть ноги и и же колена (у зайца, собаки)', *pāзанка*; из **raz-nog-?*

⁶⁵ Ср. *паза* (=пазва) (М. М л а д е н о в. Говорѣт на Ново село Видинско. София, 1969, стр. 263).

ключающие мысль о присутствии в этом слове **dux*-⁶⁶. Семантическая связь слов *паз* и *пазуха* станет вполне очевидной, если обратить внимание не на то, что *паз* и *пазуха* обозначают 'углубление', 'выемку', как часто подчеркивают в словарях⁶⁷, а на то, что и то и другое слово описывает нечто, образуемое, как правило, двумя частями, соединяющимися (часто под углом) друг с другом, некий стык, зазор, пространство между двумя поверхностями. Ср. *паз* как 'стык от примычки доски к доске' (Даль⁴ III, стр. 12), ср. словен. *raž* 'дощатая перегородка', 'створка' и такие значения слова *пазуха*, как 'угол' в печи, в овине, в жилье (ср. 'заулочек в печи влево от шестка', 'простор', 'продухи', что по обе стороны в слани, в полу, вдоль стен, ср. *pázušina* 'укромный угол в печи', см. Даль⁴ III, стр. 12)⁶⁸; 'свод', 'ниша', 'дуга свода' (ср.: *у те-рема великааго сошита пазуха златомъ*. Срезневский III, стр. 861; Даль⁴ III, стр. 12; Слов. совр. русск. лит. яз. т. 9, стр. 34 и др.); 'место, образуемое соединением основания листа со стеблем' (ср. *пазуха листа*); 'залив', 'бухта' (ср.: *и скрившеся в пазухахъ морскихъ; пазоухи морскыя*. Срезневский III, стр. 861⁶⁹; ср. с.-хорв.: *изъ пазоухы морьские разбойници на ние напа-*

⁶⁶ Объяснение форм типа словенской следует искать в попытках оживить семантику частей слова, тем более что в славянских языках наряду с *разиха*, словом, относимым обычно к груди и исключительно или преимущественно, существуют образования, подобные русск. *пбддых*, *поддых*, *пбддух*, *поддыхе*, *поддыха* и т. д. для обозначения места под грудной костью, подложечья, подсердия. Вместе с тем стремление разложить слово *разиха* по типу *раз-дыха*, где *раз* — приставка из предполагаемого старого предлога, может в известной степени отражать весьма широко распространенное словопотребление *разиха* с предлогом *род* в славянских языках, и частности в русском. Ср.: ... и *поддыхта* и *два варяга мечьми под пазусѣ*; ... *застрѣленъ бысть подъ пазоухоу*; *иже соуть подъ пазоусѣ въ огни* (εὖος στῆθους); *под пазуху копиемъ прободъ* (διὰ τῆς μασχάλης); ... *подъ пазоухоу носимъ*...; *имый подъ пазоухоу съкръвенно стовъ ѣвгелие* и др. (Срезневский II, стр. 861—862); ср. словен.: *razduha, koga pod razduho vzeti; obesiti se kotu za pod razduho*; — *kaj iz rod razduhe vzeti: pod razduhami bolan: len; seči kotu pod razduho* (Glonar, стр. 271 и др.). Сходные явления можно наблюдать и в словах, обозначающих некоторые другие части тела, в известном отношении сходные с пазухой; ср. *мышка* — *под мышкой* — *подмышка* (—**подмышкой*), кстати, *разиха* в ряде диалектов может обозначать и подмышку (ср. словц.); *ложечка* — *под ложечкой* — *подложечье*, *подложечка* (—**под ложечкой*) и т. п. Ср. также чеш. *paže*, в.-луж. *paža*, н.-луж. *paža* 'рука (ее верхняя часть)', при чеш. *pod-paží, pod-paždi* 'подмышка', н.-луж. *rod paža* и др. (**raz-ǰ-*).

⁶⁷ См. «Словарь современного русского литературного языка», т. 9. М.—Л., 1959, стр. 33—34 (знач. 2).

⁶⁸ Ср.: польск. *razucha* 'угол в жилье, образуемый двумя сходящимися стенами' J. Kałowski. Słownik gwar polskich, IV. Kraków, 1906, стр. 63.

⁶⁹ Ср.: А. В. Миртов. Донской словарь. Ростов-на-Дону, 1929, стр. 222: *пазушье* 'залив', 'продолжение реки' и др.

доше. Живот свет. Саве ⁷⁰, а также RJA IX, стр. 726) ⁷¹, 'пространство между двумя ограничивающими поверхностями' (лобные пазухи, мозговые пазухи, пазуха аорты, язвенные пазухи, ср. чемованные пазухи и т. п.); наконец, 'пространство между грудью и прилегающей к ней одеждой' (причем не раз указывалось, что это значение первично по сравнению со значением 'грудь') ⁷². Все эти примеры и словоупотребления делают весьма вероятным и постулированное выше значение слов *паз* и *пазуха* в качестве первоначального. Но в то время как *паз*, будучи в основном техническим термином, достаточно надежно сохраняет старое значение (то же относится и к его производным, не утратившим связь с исходным словом, ср. *пазіна*, *пáзик*, *пáзник*, *пазіть* и т. п.), слово *пазуха* претерпело такую семантическую эволюцию, при которой прежние смысловые единицы были переинтерпретированы, значение 'грудь' (или 'пространство между грудью и одеждой') потеряло свою прежнюю мотивировку (общую для него с другими значениями этого слова — 'угол', 'свод', 'залив' и т. д.) и, наоборот, стало восприниматься как исходное, скрепляющее другие значения слова *пазуха*, рассматриваемые как результат метафорического употребления этого слова в других (чаще всего технических) контекстах. Естественно, что *паз* сохранило свои старые этимологические связи. Учитывая, что в архаической технике деревянного строительства *пазы* были основным средством скрепления строительных материала (досок, бревен), его соединения и закрепления в данном месте конструкции (путем введения доски, бревна и т. п. в *паз*) ⁷³ и что словоупотребления русск. *паз* вполне отражают подобную практику, — связь этого слова с др.-греч. πῆγμα 'скрепа', 'скрепление'; 'связь' и т. д.; πῆγνυμι (изредка πηγνύω) 'вбивать', 'вколачивать', 'втыкать', 'скреплять' и т. д. ⁷⁴ (ср. со σταύρωμα 'частокол'), т. е. 'закреплять в пазу', 'фиксировать посредством пазы' ⁷⁵; с лат. *rango* 'вбивать', 'вколачивать' и т. д., *compāgēs* 'скрепление', 'соединение', 'связь' (ср. *curva compagibus alvus* 'закрепленное скрепами [конское] брюхо', т. е. доски, скрепленные так,

⁷⁰ См.: Ё Даничић. Рјечник из књижевних старина српских, II. Београд, 1863, стр. 268.

⁷¹ К значению 'крыло' в с.-хорв. *pàziha* (RJA IX, стр. 726) или макед. *пазува* («Речник на македонскиот јазик». Скопје, 1965, стр. 123) ср. *крылья залива*.

⁷² Интересно, что др.-греч. κόλπος (которому, кстати, постоянно соответствует др.-русск. *пазуха* в переводных текстах) обнаруживает тот же круг значений — 'складка', 'залив', ('долина', 'лощина'), 'пазуха', 'грудь' ('чрево', 'лоно'). И не исключено, что *пазуха* в некоторых старых текстах могло означать и 'лоно'.

⁷³ Ср. *пажбыне сваи* 'шпунтовые, где одна входит продольным гребнем своим в паз другой' (Даль⁴ III, стр. 11).

⁷⁴ Ср. 'сгройть' (υῆας. Гомер, Геродот; ἄμαξαν. Гесиод и др.).

⁷⁵ Ср. также πηγός 'крепкий', 'сильный', πάγιος 'твердый', 'плотный' и даже παγίς, παγή 'силок', 'западня'; 'задержка' и т. д.

чтобы образовалась округлость брюха)⁷⁶, *compāgo*; ср.-ирл. *āge* 'звено' (**pāgio-*); др.-в.-нем. *fah*, нем. *Fach* и т. д. — совершенно несомненна. Разумеется, сюда же (несмотря на неясность и сомнения, — Maughofer II, стр. 186) следует отнести ἀπαξ λεγόμενον вед. *raj*, ср. *pāraje* в соответствии с др.-греч. πέπεγα и лат. *pēpigi* (с удвоением в перфекте)⁷⁷, и, видимо, даже лит. *pēžti* 'пыжиться', *pēžinti* 'вздымать', 'распушать'¹ (**pēg'*)⁷⁸, где, правда, обнаруживаются и следы влияния русск. *пыжиться*.

В связи с указанными значениями слова *razъ* возникает возможность объяснения до сих пор не вполне ясного глагола *raziti*⁷⁹, ср. ст.-слав. *пазити*, болг. *пазя*, макед. *пази*, с.-хорв. *пазити*, словен. *raziti* с общим значением 'внимательно смотреть', 'обращать внимание', 'заботиться' и т. п. Интересно, что этот

⁷⁶ Любопытная параллель: лат. *Veneris compāgēs* (Лукреций) 'любовные объятия' (т. е. 'Венерины узы') при *пазуха* 'объятие', см.: Срезневский III, стр. 861.

⁷⁷ Ср. RV X. 105, 2—3:

hārī yāṣya suyūjā vivratā vér ārvantānu śépā |
ubhā rajī nā keśīnā pātir dān ||
āpa yōr īndrah pāpaja ā mārto na śāśramāṇō
bibhivān |
śubhē yād yuyujē tāviṣivān ||

'Когда два его хорошо запряженных скакуна рвутся в разные стороны, то он, господин, укрощает обоих гривастых (делая их) выпрямленными, как два вытянутых хвоста (одной) птицы. Без них двоих Индра застывает на месте (*pāraje*), как усталый, охваченный страхом смертный, когда Могучий запрягает (коней) для блеска'. Сочетание мотивов двух разнонаправленных коней, соединяемых возницей в одно целое (они сами образуют то, что можно было передать корнем **rag'*), и застывающего на месте возницы достаточно показательно. По Л. Рену, *apa-raj-* 'être inerte', 'paralysé' (L. Renou. *Études védiques et paninéennes*, III. Paris, 1957, стр. 68). Характерна семантическая параллель πῆγνυμι: πῆγος, πάγιος 'плотный', 'твердый', 'крепкий' при др.-инд. *raj-*: *pajra-* 'плотный', 'твердый', 'крепкий'. О *raj* ср. также: J. Manessy. *Les substantifs en -as- dans la R̥k-Saṃhitā*. Contribution à l'étude de la morphologie védique. Dakar, 1961, стр. 81—87. Ср. еще (в связи с точкой зрения Л. Рену): A. Minard. — BSL, t. 55, 1960, стр. 57.

⁷⁸ Сходное направление в развитии значения ('уплотнение' → 'расширение в объеме') можно наблюдать в др.-греч. πάγος 'холм', 'гора'; 'лед' (ср. πῆγνυμι 'сковывать льдом', 'замораживать', ὕδωρ ἐπῆγνυτο (Ксенофонт) 'вода замерзла', т. е. сделалась плотной, крепкой, твердой, ср. πηχῆλις 'ледяной', 'морозный'; 'мороз', 'иней'; πάγιος 'твердый', 'плотный') или лат. *compactus* 'плотный', 'толстый', part. perf. от *compingo* 'сколачивать', 'сбивать', ср. *rango*. Употребление лит. *pēžoti* и под. в значении 'ползти', 'продираться' (= 'идти с трудом') могло бы быть сопоставлено с русск. *пазиться* 'таскаться', 'волочиться', несмотря на некоторые существенные ограничения и уточнения. На связь лит. *pēžinti* с вед. *raj-* (правда, без достаточной аргументации) указывал еще И. Шефтеловиц (ZII II, стр. 275).

⁷⁹ См.: Walde—Pokorny II, стр. 660: *k*speg'*- (или **spāg'*-, или **spōg'*-) 'scharf hin-, zusehen', др.-исл. *spakr* 'умный', 'мудрый', 'спокойный'.

глагол (как и связанные с ним имена) известен и за пределами южнославянских языков, ср. укр. *пазати*, *пазити* 'возиться с чем, кем', 'хлопотать', 'заботиться о чем, ком', 'досматривать что', 'беречь' (ср. *пазинати*, *пазовітий* и др.), см. Гринченко III, стр. 87, или русск. диал. (ряз.) *класть в пазык* 'запоминать', 'брать на заметку', 'мотать на ус'⁸⁰ при *пазык* (= *пазуха*) 'напуск на груди рубахи', 'пространство между грудью и покрывающей ее одеждой'. Уже последний пример убедительно свидетельствует о связи **raziti* в указанных значениях со словами **razъ* и **razixa* (притом, что существуют русск. *пазить*, польск. *razować* и т. д., сохраняющие свое техническое значение — 'делать паз', 'вводить в паз'). Не менее убедительны аргументы, которые можно почерпнуть из анализа южнославянских слов. Так, болг. *пазя* в одном из авторитетных словарей объясняется следующим образом: «1. Полагам грижи, гледам да не пострада някой или да не се загуби, похаби нещо; закрилям, вардя, охранявам. . .; 2. Държа нещо на скрито, на сигурно място; съхранявам. . .» и т. д.⁸¹, что дает основание предполагать развитие типа 'держать в закрытом месте' → 'беречь' → 'заботиться' → 'следить за' → 'глядеть'. Вместе с тем, помня об идее закреплённости, фиксированности посредством паз а, нельзя исключать и другой путь семантического развития в указанных глаголах, типологически подобный франц. *fixer ses yeux sur. . .*, англ. *to fix one's eyes* и под.

Высказав в общем виде соображения о связи между словами **razъ*, **razixa* и **raziti* внутри славянских языков, можно обратиться специально к слову **razixa*⁸², имея в виду возможные инославянские параллели к нему. Точнее, речь пойдет о предполагаемой связи между **razixa* в значении 'грудь' (или 'пространство между грудью и одеждой') и словом соответствующего корня и значения в индо-иранских языках, которое до сих пор не привлекало исследователей слав. **razixa*, а именно др.-инд.

⁸⁰ См. «Словарь современного русского народного говора», стр. 387: *гъвар'у да ф пазык клад'у; пэн'имай ды ф пазык клад'у, умный как'уи слави* и др.

⁸¹ См. «Речник на съвременния български книжовен език». Свезка седма. София, 1957, стр. 463.

⁸² Что касается **razixa*, то суффикс *-ixa*, возможно, объясняется (в этом именно случае) старой основой на *-й-*, ср. в *пазу*, *пазвый*, может быть, русск. *пазур* 'ноготь', 'коготь', укр. *пазурь* (и *пазорь*) то же, чеш. *razoir*, слвц., в.-луж. *razor(a)*, н.-луж. *razora*, польск. *razur* (ср. *razurki* 'зубья пилы', см. J. Maciejewski. Słownik Chełmińsko-Dobrzyński. Toruń, 1969, стр. 112, ср. также стр. 21 и 68) и др.; кстати это слово, рассматриваемое до сих пор как темное, видимо, также принадлежит к указанной семье слов; редкий в славянских языках элемент *-ur-* находит многочисленные соответствия в балтийском и иллирийском — если говорить о территориально близких языках — словообразовании, см.: P. Skardžius., Lietuvių kalbos žodžių daryba. Vilnius, 1943, стр. 307—309; G. Bonfante. Gli elementi illirici nella mitologie greca. — AGI LIII, 1968, стр. 100.

pājas (есть и *pājasya*, как *ās—āsyā*), младоавест. **pāzah* (ср. *pāzah-vant*)⁸³, ср. р. с основой на -s. В настоящее время можно считать установленным, что др.-инд. *pājas* означало 'грудь'⁸⁴. Это значение вытекает из анализа параллельных мест. Ср., с одной стороны, *dyauḥ pṛṣṭham antarikṣam udaram pṛthivī pājasyam* Брихадаран. — Упан. I, 1, 1 (то же в Платанатха—Брахм. X, 6, 4, 1) 'небо — (его) спина, воздушное пространство — брюхо, земля — *pājasya*'⁸⁵, а с другой стороны, *dyauḥ pṛṣṭham antarikṣam udaram tyam uraḥ*. Там же 1, 2, 3 'небо — (его) спина, воздушное пространство — брюхо, эта (земля) — грудь'. Видимо, значение *pājas* может быть уточнено при анализе отношений между этим словом и *kroḍa-*, соседящими в ряде текстов (Таиттирия-самхита V, 7, 16; Ваджасаней=самхита XXV, 8; Атхарваведа IX, 7, 5). Учитывая, что комментатор указывает (в связи с VS XXV, 8) значение *kroḍa-* 'средняя часть груди', можно предположить, что *pājas* обозначало две крайние части груди, правую и левую (ср. выше об идее двусоставности в связи с *paṣya, paś*). Наконец, анализ ряда ведийских контекстов, в которых встречается *pājas*, позволил Мехендале настаивать на том, что значение 'грудь' наиболее приемлемо для этого слова⁸⁶. Возможно, что нередкое (семикратное) в Ригведе *pṛthupājas* нужно понимать как указание на ширину груди коней Зари.

Разумеется, в др.-инд. *pājas* отражены и другие смыслы, в частности и такие, из которых могло специализироваться зна-

⁸³ Ср. Frahang i oim 26: *pāzayuhantəm*, в пехлевийском переводе: *mizd aržānikihā* 'in lohnwürdiger Weise' (Bartholomae, стр. 891).

⁸⁴ М. А. Mehendale. Two Derivatives in -ya-. — BSOAS 25, 1962, стр. 597—599. Значение 'тело' (с подчеркиванием ширины, массивности, крепости) — удовлетворяет многие контексты, но малопоказательно в силу своей общности. См.: S. D. Atkins. The Meaning of Vedic *pājas*. — JAOS, vol. 85, 1965, стр. 9—22 (ср. в статье ценное собрание примеров употребления *pājas* с переводом и комментариями).

⁸⁵ Объяснение Шанкары (*pājasya=pādasya=pādāsanasthāna*) — в духе «ученой» этимологии древнеиндийских трактатов и их комментаторов.

⁸⁶ Соответственно выделяются два способа приветствия в индо-иранском (отчасти и ближневосточном) ареале: восточный, когда ложатся на грудь (*pājas*, **pāzah*), и западный, когда ложатся на лицо (ср. пехл. *rōd*). См.: М. А. Mehendale. Указ. соч., стр. 598. В связи с этим высказываются предположение, что согд.-будд. **pāz* и *βrp'z* (**fra-pāz-*) в «Вессантара-Джатаке (399 сл.: *rt'y'w 'nṛtk 'yšk't'yh 'wyn ṛwt'w p't yḥh βrp'z w'pt'nt* 'и все женщины *зенаны* пали *βrp'z* перед царем'; см.: E. Benveniste. Vessantara Jātaka, texte sogdien. Paris, 1946) следует переводить 'на грудь', а не 'на лицо' ('on the face'), как предлагал Г. У. Бэйли, (H. W. Bailey. Irano-Indica. — BSOAS 12, 1948, стр. 324). Если Мехендале прав, то и хот.-сакс. *pāyusa-* должно пониматься как 'грудь' в таких отрывках, как: *Manauhara pāyusvīra śṭau nūṣā ysaraka*. Сп. 00266, 158—159 (ср. P 2025, 238—241 и др.) 'М., будучи (лежа) на груди, жалобно воскликнула'. Ср. E 2, 132: *Badṛ hā trāmāte balysā pō pāyusi vīri haraysde* 'Б. входит, он простирается на груди у ног Будды'. Видимо, сходным образом допустимо трактовать и *pāyusvīrā śāt* в «Джатакастава» 20 . 4, в В 2927,46 и других местах, где Бэйли предлагает переводить 'on the face'.

чение 'грудь'; ср., например, *pājas* 'поверхность'⁸⁷ (или 'лицо'⁸⁸, или 'форма', 'масса'⁸⁹, или, наконец, 'блеск', 'сияние'⁹⁰ и под.). Тем не менее значение 'грудь' у этого слова восстанавливается с несомненностью, что, между прочим, подкрепляется примерами из живых памирских языков, ср. вахан. *pūz*, сарык. *roz*, сангл. *ruz*, мундж. *fuz*, йидга *fiz* 'грудь', ср. также иранское заимствование кховар. *pāz* 'грудь' (ср., однако, заа *pīze* 'живот')⁹¹.

Заслуживает внимания связь рассматриваемого слова с идеей двусоставности (или даже парности, близнечности) в индо-иранских языках. Речь идет об употреблении *pājasi*, дв. ч., в связи с обозначением 'земли и неба' (т. е. двух космологических поверхностей, двух лон), ср.: *ānu tvā mahī pājasi acakre dyāvā-kṣāmā madatām indra kārman*. RV I, 121, 11 'небо и земля, эти два больших бесколесых пространства, при творении радовались тебе, о Индра'⁹². Иначе говоря, словоупотребление находится в согласии с известным мифологическим представлением о небе и земле как о космических близнецах или (чаще) как о двух участниках, чье соединение привело к сотворению Вселенной. Вместе с тем и иранская языковая традиция сохраняет следы той же идеи в осет. *fazzon* 'близнец', *fazzættæ/fazzænttæ* 'близнецы' (ср. осет. *faz*, *fazæ* 'половинка', 'сторона')⁹³.

В свете изложенного выше оказывается, что ближайшей аналогией к слав. **razuxa* в значении 'грудь' (или 'пространство

⁸⁷ См. Н. W. Bailey. Указ. соч., стр. 326; это же значение принимается и для иран. **pāzah*. Еще ранее это значение признавал за *pājas* Эиг, см. S. Sieg. *Der Nachtweg der Sonne nach der vedischen Anschauung*. 1923, стр. 5—6, ср. также Maughofer. II, стр. 244—245.

⁸⁸ Впрочем, для части примеров, где принималось значение 'лицо' ('щетка'), см.: Н. W. Bailey. *Indo-Iranica*, II.—BSOAS 13, 1949, стр. 136, (Ossetic Digoron *fazæ*), лучше исходить из более общего смысла 'половинка' 'сторона', 'бок', см. Абаев, 426: *surxfazæ fetk'u* 'краснобокое яблоко' и под. Ср. также согд. *p'zyu* 'частица', см.: W. Henning. *Ein manichäisches Bet- und Beichtbuch*. «Abhandl. PAW». Berlin, 1937, стр. 81.

⁸⁹ L. Renoit. Указ. соч., стр. 67—68.

⁹⁰ Ср. комментарий Саяны к *pājas* и *pājasvant-* (ср. авестийскую форму) — *tejas bala-jvālā-lakṣaṇa*, *tejobala* и под. Имело ли слово *pajra* значение 'блестящий', остается не ясным.

⁹¹ Хотя русск. *пузо* и его производные, как и соответствующие формы в других языках, этимологически объяснимы плохо, связь этих слов с иран. *pūz-* (*fūz-*) 'грудь', но и 'живот', едва ли может быть доказана.

⁹² Ср. также *pājāsi* Сомы (RV IX, 76, 1; IX, 88, 5) или *sahāsra-pājas* (RV IX, 13, 3, также в связи с Сомой).

⁹³ *Wærægegen rafj, yrdis dyuwæ læppūju, fazzættæ* 'у Уархага родились два сына, близнецы!' (Абаев, стр. 426—427). Следует подчеркнуть, что Уархаг — мифологический родоначальник нартов; его сыновья-близнецы типологически сопоставимы с другими близнечными парами, от которых идет отсчет в данной культурно-исторической традиции (ср. Ромул и Рем, Яма и Ями и под.). Ср. также осет. *dyvazyg* 'двойной' (из **dy-faz-ug*, где *dy-* 'два'-*faz* 'половинка') при подобном нем. *zwei-fach*. Из примеров такого рода можно заключить, что значение 'пространство между одеждой и грудью' в слав. **razuxa* принадлежит к числу поздних приобретений: двусоставность образована не грудью, и одеждой, а естественным строением самой груди.

около груди') следует считать индо-иранские формы с тем же значением. Более того, эти формы, кажется, пока единственные точные семантические соответствия к *razixa. Наконец, важно отметить, что и.-ир. *pājas*, **pāzah* и слав. *razixa доставляют наиболее надежные внешние аргументы при определении одного слова через другое. Вместе с тем эти формы, будучи соотнесены с греко-италийскими, позволяют реконструировать общую картину словообразовательной истории проанализированной основы. Основными вехами в ней следует считать: расширение корня элементом *-ū-* (ср. слав. *raz-u-, в *пазý* и т. п., см. выше о вероятной принадлежности *razъ к основам на *-ū-*) и, может быть, элементом *-i-* (ср. словен. *pāž* из **pāzios*, чеш. *paže*, луж. *paža*; др.-греч. *παρίς*, *πάριος* и под.); расширение основ на *-ū-* и *-i-* с помощью элементов *-r-* и *-n-* (ср., с одной стороны, др.-греч. *παγερός* 'ледяной', 'холодный'⁹⁴ и, с другой стороны, русск. *пазіна* 'стык', 'шов при соединении' и идентичное, хотя никогда и не сопоставлявшееся с ним, лат. *pāgina* 'лист', 'стрижка'⁹⁵; отношение основ с элементами *-r-* и *-s-* (др.-инд. *raj-r-a*, др.-греч. *παγ-ερ-ός*, слав. *raz-ur-ъ: др.-инд. *pājas*, др.-иран. **pāzah*, др.-греч. *πῆξις* 'скрепление', 'сколачивание'; 'отвердевание', 'уплотнение'; 'замерзание'⁹⁶); расширение корня с помощью элемента *-men-* (ср. др.-греч. *πῆγμα*, лат. *pagmentum* 'обивка', 'обшивка', от *rango*, возможно, слав. *razmen-)⁹⁷.

При широких индоевропейских связях этой семьи слов отношение славянских и индо-иранских форм занимает особое место, что и дает основание говорить еще об одной славяно-индо-иранской изоглоссе (**pāg'-as*, **pāg'-(uxa)* 'грудь').

⁹⁴ Вместе с тем известны случаи присоединения элемента *-r-* непосредственно к корню, ср. др.-инд. *rajra*. Возможно, сюда же относится название северного ветра в Киликии *Παγερός* (ср. *πάγος* 'мороз', 'стужа', 'лед', *πηγύλις* 'ледяной', 'морозный'; 'мороз', 'иней'), ср. характерный пример из Ксенофонта: *ἀνεμος βορρᾶς πηγνύς τοὺς ἀνδρώπους* 'северный ветер, леденящий людей'. Кстати, ср. отношение *παγοῦρ-: πηγύλ-* (*-ur-: -ul-*).

⁹⁵ Сюда же относится др.-греч. *πάγουρος* 'краб' *Cancer pagurus* внешне идентичное слав. *razurъ, поскольку оно из *παγ- и οὐρά 'хвост' (т. е. «dessein οὐρά aus πάγος besteht», — см.: Frisk II, стр. 460 и 446). Вместе с тем не исключена полностью мысль о более старой форме *πάγ-υρ-ος (ср. *καπ-υρ-ός: καπ-υός*), подвергшейся переделке в духе народной этимологии (*-οὐρά* 'хвост'). Если бы это было действительно так, то *πάγουρος* объяснялось бы как 'обладающий клешнями, когтями' и допускало бы сопоставление с *razurъ.

⁹⁶ См. убедительную демонстрацию смены *-ur-* через *-us-* (или *-ar-* через *-as-*) в истории индоевропейского словообразования: Э. Бенвенист. Индоевропейское именное словообразование. М., 1955, стр. 57, 63. В связи со слав. *razū- и учитываемая смена *-ur-* через *-us-* (ср. др.-греч. *ἐχυρός*, др.-инд. *sahuri-* при герм. **seghus*: гот. **sigus*, на основании вин. п. ед. ч. *sigi* и под.), не исключено предположение, согласно которому суффикс *-uxa* в *razixa некогда должен был интерпретироваться как расширение корня *-us-* (> *-ux-*), т. е. *raz-us-(a), ср. *pāj-as < и.-е. *pāg'- / *pēg'- + *-us-* / *-as-*.

⁹⁷ Реконструкция такой формы выглядит достаточно правдоподобно как по внешним причинам (ср. указанные формы, реализующие и.-е.

К о р р е к т у р н ы е д о п о л н е н и я

1. В связи с вопросом о юношеских союзах с военной функцией, см.: M. E l i a d e. Les daces et les loups. «De Zalmoxis à Gengis-Khan». Paris, 1970, стр. 17 и сл.; J. P r z y l u s k i. Les confréries des loups-garous dans les sociétés indo-européennes. «Revue de l'Histoire des Religions», 121, 1940, стр. 128—145; H. J e a n m a i r e. Couroï et Courètes. Lille, 1939, стр. 540 и сл. Ср. лат. *iuvenes* как обозначение организации юношей с военной функцией (см.: G. D u m é z i l. Heur et malheur du guerrier. Paris, 1969, стр. 4) при лат. *aevum* 'век', 'вечность', др.-греч. αἰών вед. *āyu(s)* 'жизненная сила' (см.: E. B e n v e n i s t e. — BSL 38, 1937, стр. 103—112) и т. д.

2. К сн. 47 ср. социальное членение в старой Флоренции на *popolo grasso* и *popolo minuto* или рапануйское (о-в Пасха) на *xanau eene* 'дородные люди' и *xanau momoko* 'тощие люди'. Ср. также индейские возгласения (Ф. Боас): Поднимите же недосыгаемый столб, мой столб потлатча, племена. Ибо это — единственное толстое дерево из всех деревьев, ибо — это единственный толстый корень всех племен. . .

3. О фарне см.: J. D u c h e s n e - G u i l l e m i n. Fire in Iran and in Greece. «East and West», vol. 13, 1962, стр. 203 сл.; О н же. Xvarənah. — AION 5, 1963, стр. 19 и сл.; W. L e n t z. Yima and Khvarənah in the Avestan Gathas. «A Locust's Leg», London, 1962, стр. 131 сл.; Б. А. Л и т в и н с к и й. Кангюско-сарматский фарн. Душанбе, 1968. К связи с *парень* ср. изображения мужчины с подписью ФАР(Р)О на кушанских монетах или фарн в облике мужа в царской одежде в согдийско-манихейской сказке, см.: W. B. H e n n i n g. Sogdian Tales. — BSOAS, vol. 9, 1945, стр. 477 и сл.

4. Учитывая значения 'замерзать' и 'связывать' в и.-е. **pāg*'-, **pēg*'-, ср. эвенк., эвен., негид. *begī*, монг. *begere* и т. п. ('замерзать'), с одной стороны, и нострат. **baHL* 'привязывать' (ср. *bāγ* 'связка': туркм. *bāγ*, турецк. *bağ*), с другой; см. В. М. И л и ч - С в и т ы ч. Опыт сравнения ностратических языков. М., 1971, стр. 172. Гипотетично.

pāg*'-*men*-), так и по внутренним (ср. **niz*-*ŷ*—niz*-*ina*—**niz*-*men*- : русск. *низ* (в *низú*, *низовóй* и т. д.)—*низúна*, *низьмень* при **raz*-*ŷ*—**raz*-*ina*—**raz*-*ten*- : русск. *паз* (в *пазú*, *пáзвóй* и т. д.)—*пазúна* — гипотетическое **пазьмень*). Не является ли следом этой формы русск. диал. *пáзьмо*, *пáзьмы*, *пáзьмище* (и с притяжением к *земля* — *позем*) 'пахотный участок', 'усадьба', 'место под двором, úхожами и домом' (Д а л ь⁴ III, стр. 12), т. е. 'род клина'? Если это так, то ср. лат. *pagus* 'сельская община', 'село', 'деревня'; 'область', 'район', 'округ' (ср. у Цезаря: *Omnis Helvetia in quattuor pagos divisa est*) Имея в виду форму **pāg*'-*men*-, во-первых, и* *pāg*'-*ŷ*- (ср. макед., болг. и др. *пазува*, *пазва* при *пазина*), во-вторых, можно предполагать и наличие такой формы, как и.-е. **pāg*'-*den*-. К соотношению образований на *-men*- : *-den*- см.: Э. Бенвенист. Указ. соч., стр. 139 сл.